

КОЖИН Д. А. KOZHIN D. A.

*Преподаватель кафедры специальной
подготовки Восточно-Сибирского
института МВД России.
Эл. почта: dmikojin@yandex.ru*

*Teacher of department of special Training
of the East Siberian institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation.
E-mail: dmikojin@yandex.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ (НОЯБРЬ 1917 — ИЮНЬ 1918 ГГ.)

***Аннотация.** В статье рассматривается процесс становления и развития советских органов государственной безопасности Иркутской губернии в период с ноября 1917 по июнь 1918 гг. Раскрываются основные функции, направление и принципы работы региональных органов государственной безопасности.*

***Ключевые слова:** органы государственной безопасности, Иркутская губерния, 1917—1918 гг.*

THE FORMATION OF FIRST SOVIET STATE SECURITY BODIES OF IRKUTSKY PROVINCE (NOVEMBER 1917 — JUNE 1918)

***Annotation.** The article examines the process of formation and development of the Soviet state security bodies of the Irkutsk province in the period from November 1917 to June 1918. The main functions, direction and principles of the work of regional state security bodies are revealed.*

***Keywords:** state security bodies, Irkutsk province, 1917–1918.*

В последнее время в обществе, и в том числе в научной литературе, все чаще возникают дискуссии по вопросам становления Советского государства, Октябрьской революции, Гражданской войны и роли спецслужб в этих событиях. В этой связи не меньший интерес представляет и вопрос становления первых органов государственной безопасности на региональных уровнях, в том числе в Иркутской губернии.

Почти сразу с момента вооруженного восстания в октябре 1917 г. в Петрограде большевики активизировали свою деятельность в регионах, не исключением здесь стала и Иркутская губерния. Для захвата власти, а также для обеспечения защиты «завоеваний революции» большевиками стали создаваться специальные органы безопасности по борьбе с контрреволюционными проявлениями.

Первые органы государственной безопасности в Сибири создавались на правах отделов при местных военно-революционных комитетах, штабах

и губисполкомах, и в разных регионах страны они могли иметь произвольные названия и различную степень полномочий [1, с. 11.].

Одним из первых органов государственной безопасности советской власти в Иркутской губернии стала революционно-следственная комиссия (далее — РСК), созданная в ноябре 1917 г. при Иркутском Временном Военно-революционном комитете (далее — ВРК) Центрального исполнительного комитета Советов Сибири (далее — Центросибири), она стала предшественницей Сибирской Чрезвычайной комиссии (далее — СибЧК).

На РСК возлагались задачи по выявлению возможных вооруженных выступлений против Советов в Иркутске и его окрестностях. Так, например, силами РСК 24 ноября (7 декабря) 1917 г. были произведены обыски в штабе Иркутского военного округа и арестован ряд заговорщиков, планировавших вооруженное восстание в Иркутске против большевиков [2, с. 258].

Свою деятельность РСК строила по образцу Петроградской комиссии ВРК по борьбе с контрреволюцией. В основу её работы были положены директивные документы ВЦИК, а также непосредственные указания Центросибири и его Военно-революционного комитета.

Для усиления борьбы с контрреволюцией параллельно с РСК функции по выявлению возможных вооруженных выступлений против Советов также были возложены и на новые судебные органы.

Так, в соответствии с Декретом о суде № 1 большевики «Для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и её завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародёрством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц...» [3, с. 125] учреждали следственные комиссии при революционных трибуналах (далее — РТ). Такие комиссии были созданы в Иркутске уже в январе 1918 г., а в феврале уже состоялось первое судебное заседание РТ по организаторам и участникам «декабрьского мятежа» в Иркутске [4, с. 3].

Следственные комиссии параллельно с РСК могли вести предварительное расследование дел, связанных с любыми формами противодействия Советской власти. Такие комиссии могли принимать решения об арестах подозреваемых лиц и проведении обысков, также могли проводить оперативно-розыскные мероприятия. Таким образом, Следственные комиссии при РТ имели все те же функции, что и РСК, а позже и СибЧК.

Обстановка в стране конца 1917 — начала 1918 г. характеризовалась общей неразберихой и нестабильностью советской власти. Все это не могло не сказаться на активизации агентов иностранных разведывательных служб.

Иркутск, где размещались центральные органы Советской власти в Сибири, стал одним из основных объектов деятельности зарубежных спецслужб. В этой связи большевиками принимается решение о создании в феврале 1918 г. Контрразведывательной службы при Военно-революционном штабе Центросибири, а в марте 1918 г. — о создании Пограничного отдела Главного штаба при Сибирском военном комиссариате.

Несмотря на непродолжительный период своего существования (до момента создания региональной Чрезвычайной комиссии в апреле 1918 г.) контрразведывательные службы смогли раскрыть и пресечь деятельность японской шпионской сети [5, с. 38].

Свою работу новые контрразведывательные органы строили исходя из нормативных документов отделения военного контроля Оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам.

Период деятельности РСК, Следственных комиссий при РТ и первых контрразведывательных служб Иркутской губернии (конца 1917 — начала 1918 гг.) характеризуется малым количеством, сохранившихся нормативных источников, документирующих деятельность перечисленных органов. Связано это в первую очередь с краткостью периода существования данных органов, утерей документов в период Гражданской войны, а также со слабой системой документооборота на первоначальном этапе становления советской власти.

Однако из тех источников, которые дошли до нас, можно сделать вывод, что часто различные органы периода конца 1917 — начала 1918 гг. выполняли иногда одни и те же функции по обеспечению государственной безопасности, и не всегда их деятельность носила согласованный характер.

Такое положение дел в обеспечении безопасности молодой советской власти не могло устроить большевиков. В свете этого уже в декабре 1917 г. ими принимается решение о создании органа государственной безопасности всероссийского уровня. Таким органом становится Всероссийская чрезвычайная комиссия (далее — ВЧК). Её основной задачей становится борьба с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, определенная ЧК постановлением СНК от 21 декабря 1917 г. (3 января 1918) г.

Как отмечал непосредственный идеолог создания ВЧК В. И. Ленин: «Это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас» [6, с. 40].

Функции ЧК были уточнены постановлением СНК от 31 января (13 февраля) 1918 г. ЧК должна была вести работу по розыску, пресечению и предупреждению преступлений, а также представлению материалов для предварительного следствия и суда. Все дальнейшее ведение дел, ведение следствия и постановка дел на суд представлялось Следственной комиссии при РТ.

Однако функции ЧК не ограничивались ведением оперативно-розыскной работы, заключавшейся в поиске контрреволюционеров и их сообщников. Для проведения неотложных следственных действий по представлению материалов для предварительного следствия производились обыски, аресты и первичные допросы. В административном порядке ЧК имела право конфисковать имущество, лишать продовольственных карточек, опубликовывать в печати списки преступников, арестовывать организаторов саботажа [7, с. 327].

Право расстрела на месте, как внесудебной репрессии, было предоставлено ЧК 21 февраля 1918 г. декретом СНК «Социалистическое отечество в опасности».

Уничтожению подлежали: сопротивляющиеся рытью окопов и другим оборонительным работам на линии фронта мобилизованные для этого граждане, неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы, саботажники и «прочие паразиты» [8, с. 2].

Вслед за созданием ВЧК в центральном аппарате на региональном уровне по всей территории страны стала создаваться сеть местных органов безопасности, контролирующей все сферы жизни нарождающегося государства. Первым документом, определившим права и обязанности местных ЧК, явилось мартовское постановление ВЧК о создании всеми Советами своих чрезвычайных комиссий [9, с. 103]. Регламентация их деятельности началась в июне 1918 г. с постановления 1-й Всероссийской конференции ЧК о создании в Иногороднем отделе ВЧК Пограничного и Инструкторского подотдела, инструкторы-организаторы которого приступили к формированию местных ЧК, в том числе и приграничных [10, с. 156].

Во исполнение требований постановления ВЧК о создании всеми Советами своих чрезвычайных комиссий 21 апреля 1918 г. на заседании Центросибири было принято решение о создании Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией — СибЧК. Существовавшие до этого момента органы, ведущие борьбу с контрреволюцией и иностранными разведками, теперь были объединены в одной структуре.

СибЧК должна была работать под контролем Центросибири и под руководством ВЧК, а местные Советы обязаны были оказывать ей необходимое содействие [11, с. 170]. Поскольку СибЧК являлась органом подконтрольным Центросибири и располагалась в Иркутске, то она стала совмещать функции общесибирского и губернского органа. В ее состав вошли: С. С. Блюменфельд, И. М. Гейцман, А. Н. Зотов, М. А. Трилиссер и Д. С. Шилов. Председателем был избран начальник иркутской милиции и нарком юстиции Центросибири, большевик И. С. Посталовский.

Работа нового контрреволюционного органа велась по направлениям борьбы с уголовным бандитизмом, спекуляцией, проводилась чистка собственных рядов. Однако Своей первоочередной задачей СибЧК ставила борьбу с антисоветским подпольем, связанным с иностранной разведкой [11, с. 171]. Это было обусловлено резким обострением внутренней и внешнеполитической ситуации в Сибири в апреле 1918 г., выразившееся в высадке 5 апреля японского десанта во Владивостоке и начавшемся в тот же день наступлении отрядов атамана Семенова из Маньчжурии на Забайкалье.

Результатом контрразведывательной деятельности СибЧК с апреля по июнь 1918 г. стали многочисленные аресты антисоветского подполья. Успешные операции СибЧК по аресту заговорщиков значительно ослабили антисоветские выступления в регионе.

Однако деятельность СибЧК Восточной Сибири была непродолжительной. Начавшийся 25 мая 1918 г. мятеж чехословацкого корпуса и затем последовавшее после этого успешное наступление белых на Иркутск вынудило руководство Центросибири в конце июля начать эвакуацию своих учреждений.

11 июля белые заняли Иркутск, в конце августа Читу, а 22—24 сентября состоялись последние бои остатков красных войск с белыми в районе амурской станции Рухлово (Сковородино). В боевых действиях принимали участие и иркутские чекисты. После падения Советской власти в Иркутске ее руководители организовывали партизанское движение в Восточной Сибири. Но белая контрразведка выявляла и задерживала их.

Оценивая результаты работы таких первых советских органов государственной безопасности Иркутской губернии, как революционно-следственная комиссия при Иркутском Временном Военно-революционном комитете, следственные комиссии при революционных трибуналах, разведывательно-контрразведывательные службы при Военно-революционном штабе и Пограничном отделе, а позже объединившей их функции СибЧК, можно отметить, что их основной задачей была ликвидация политических противников советской власти и закрепление достижений Советов в регионе.

В отличие от Центра, где разгорелась дискуссия по поводу того, какие органы нужнее и важнее в деле борьбы с контрреволюцией, их совместная работа была более выражена. Объяснить это можно тем, что им приходилось решать общие задачи, более малочисленным составом, что позволило создать и наладить работу новых карательных судебно-следственных органов.

При этом новые органы госбезопасности еще не успели окончательно оформиться организационно. О чем свидетельствует тот факт, что сотрудниками Пограничного отдела, Сибвоенкомата и СибЧК зачастую были одними и теми же людьми, многие из которых помимо своих должностных функций выполняли еще массу различных государственных и партийных обязанностей, что негативно сказывалось на эффективности их работы. В результате контрреволюционные организации в Восточной Сибири весной-летом 1918 г. активно развивались.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Тепляков А. Г. Непроницаемые недра: ВЧК — ОГПУ в Сибири. 1918—1929 гг. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 11.
2. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. Иркутск: ВСКИ, 1994. С. 258.
3. Декреты советской власти: 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. С. 125.
4. Суд // Новая Сибирь. 1918. 30 янв. С. 3.
5. См.: Власть труда. Иркутск, 1918. 28 апр., 12 мая; Очерки истории российской внешней разведки. В 6-ти тт. М., 1996. Т. 2. С. 38.
6. В. И. Ленин и ВЧК: сб. док-тов (1917—1922 гг.). М., 1987. С. 40.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. В 55 тт. 5 изд., т. 44, С. 327.
8. Известия ВЦИК. Пг., 23 февр. 1918. № 32. С. 2.
9. См.: Из истории ВЧК: сб. док-тов. 1917—1921. М., 1958. С. 103.
10. Архив ВЧК: сб. док-тов / Отв. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров; Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007. С. 156.
11. Подвиг Центросибири 1917—1918: сб. док-тов. Иркутск, 1986. 477 с.